

УДК 343.11
ББК 67.99(2)8

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУДЬИ, ВЕДУЩЕГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

И.С. Дикарев

Автор анализирует положения Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся положения судьи суда надзорной инстанции, и выдвигает ряд предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: суд; надзор; надзорная инстанция; надзорное производство.

Особенностью процессуальной формы пересмотра судебных решений в порядке надзора является введение в структуру стадии производства в суде надзорной инстанции буферного этапа, назначение которого состоит в том, чтобы не допустить возбуждения надзорного производства и, как следствие, пересмотра судебного решения в порядке надзора в тех случаях, когда к тому нет предусмотренных законом оснований. В теории уголовного процесса данный этап получил название предварительного производства.

Основной процессуальной фигурой предварительного производства является судья суда надзорной инстанции, который изучает поступившие надзорные жалобы и представления и, в зависимости от результатов проверки, принимает решение о возбуждении надзорного производства или об отказе в удовлетворении надзорных жалобы или представления.

Вопрос о процессуальном положении данного субъекта решается в науке уголовного процесса весьма неоднозначно. Бросается в глаза проведение очевидных параллелей между этим участником уголовного процесса и должностными лицами, уполномоченными в период действия УПК РСФСР на принесение надзорных протестов. На это указывают как теоретические суждения, высказы-

ваемые на страницах юридических изданий, так и судебная практика применения соответствующих норм уголовно-процессуального права. Тем самым, сознательно или нет, современное производство в суде надзорной инстанции «подгоняется» под шаблон судебного надзора советского образца, в котором должностные лица, приносившие протесты, стояли особняком по отношению к судам надзорной инстанции и являлись самостоятельными процессуальными фигурами.

В частности, распространение получила точка зрения, сторонники которой рассматривают судью как «должностное лицо», не связанное с судом надзорной инстанции и даже не выполняющее функций судебного органа.

Так, М.Т. Аширбекова пишет: «Возбуждение судьей надзорного производства – деятельность процессуальная, которая, тем не менее, в собственном смысле **судебным производством** не является. В каком качестве выступает судья? Думается, что только в качестве **должностного лица**, но не суда. В противном случае не будут понятны действия председателя суда уровня субъекта Российской Федерации, Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его заместителей, полномочных отменять постановления судьи об отказе в удовлетворении жалобы или надзорного представления. Иными словами, перечисленных субъектов также надо будет рассматривать как состав суда (суд). Полагаем, что названные субъекты выступа-

ют не как суд надзорной инстанции, а как *должностные лица*» [1, с. 199].

Такая позиция вызывает возражения. Прежде всего, трудно понять, что значит для судьи действовать в качестве должностного лица, но не суда? Значит ли это, что судья перестает выполнять судебские функции? Но тогда возникает другой вопрос, ставящий под сомнение согласованность выводов автора с конституционным принципом разделения властей: функции какой ветви власти (если не судебной) выполняет судья, действуя в качестве должностного лица? Судья всегда осуществляет свои полномочия, будучи должностным лицом, и рассматривать изолированно понятия «должностное лицо» и «судья» недопустимо, ибо судья и есть должность.

Особенности процессуальной формы, в которой протекает предварительное производство (принятие решение вне зала суда, без учета мнения заинтересованных лиц и т. д.), не должны сбивать с толку, создавая иллюзию «несудебного» характера осуществляемой деятельности.

Введение в процедуру производства в суде надзорной инстанции судьи как особого субъекта, единолично реализующего полномочия суда надзорной инстанции, вызвано соображениями процессуальной экономии.

Дело в том, что вопрос о приемлемости надзорного ходатайства мог бы предварительно решаться и судом надзорной инстанции в полном составе, однако с позиций процессуальной экономии такой вариант выглядит не самым предпочтительным. Данная задача решалась бы несоизмеримыми средствами, если бы для разрешения каждого обращения судья назначал судебное заседание и вызывал стороны. Предварительное производство, как буферный этап, необходимо как раз для того, чтобы не причинять участникам судопроизводства, завершившегося вынесением обжалуемого судебного акта, лишнего беспокойства, не допускать появления у них чувства тревоги, связанного с опасениями отмены вступившего в законную силу решения и возобновления судопроизводства, и не подрывать тем самым авторитет правосудия. И если законодатель отказывается от ординарных форм ради соблюдения принципа стабильности судебных решений, то есть в конечном сче-

те для защиты прав и законных интересов сторон (кстати, без каких-либо потерь в плане обеспечения эффективности самой проверки), то из этого вовсе не следует, что деятельность эта утрачивает значение судебной или правосудной. В данном случае имеет место дифференциация процессуальной формы, обусловленная стремлением законодателя обеспечить максимальную эффективность процедуры в решении стоящих перед ней задач.

Анализ положений УПК РФ приводит к выводу о том, что *судья, осуществляющий предварительное производство по надзорным ходатайствам, выполняет делегированные ему законом функции суда надзорной инстанции* (правда, в весьма ограниченном объеме). Другими словами, судья реализует предоставленные ему полномочия именно как член состава суда, в который внесено соответствующее надзорное ходатайство.

1. Прежде всего, укажем на то, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом надзорные жалобы и представления направляются не должностному лицу (как это было в советский период, когда жалоба адресовалась конкретному прокурору или председателю суда), а в суд надзорной инстанции. Согласно ч. 1 ст. 404 УПК РФ надзорные жалоба или представление, составленные в соответствии с требованиями ст. 375 и 405 УПК РФ, направляются *непосредственно в суд надзорной инстанции*, правомочный в соответствии со ст. 403 УПК РФ пересматривать обжалуемое судебное решение.

2. Судья, осуществляющий предварительное производство, пользуется общими с судом надзорной инстанции полномочиями.

Так, суд надзорной инстанции в случае, если не найдет оснований для удовлетворения надзорных жалобы или представления, принимает решение «оставить надзорные жалобу или представление без удовлетворения, а обжалуемые судебные решения без изменения» (п. 1 ч. 1 ст. 408 УПК РФ). Совершенно аналогичное (лишь несколько отличающееся по формулировке) решение судья вправе принять по результатам рассмотрения надзорных жалобы или представления. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 406 УПК РФ, изучив надзорные жалобу или представление, судья выносит постанов-

ление об отказе в удовлетворении надзорных жалобы или представления.

Заметим, что такая конструкция может казаться противоречивой только тогда, когда судья отделяется от суда надзорной инстанции, рассматривается именно как «должностное лицо», не имеющее отношения к судебной надзорной инстанции. Именно из этой посылки исходят авторы, полагающие, что судья должен наделяться кругом полномочий, не пересекающихся с правами суда надзорной инстанции. Мы же предлагаем иной взгляд на процессуальное положение судьи, поскольку считаем, что он – не действующий независимо от суда надзорной инстанции субъект (должностное лицо), а член коллегиального состава суда, на которого по соображениям процессуальной экономии законодатель возложил реализацию ряда полномочий, принадлежащих суду надзорной инстанции.

К слову, совершенно аналогичная модель взаимоотношений суда и судьи используется законодателем в суде первой инстанции, когда один из судей решает вопросы, связанные с назначением судебного заседания. При этом решения судьи (например, о прекращении производства по уголовному делу) признаются как законодателем, так и правоприменительной практикой решениями *суда* первой инстанции. Почему же рассмотрение постановлений судьи, изучающего надзорные ходатайства как решения суда надзорной инстанции, вызывает столь категорические возражения?

Есть и другие веские доводы, подтверждающие вывод о том, что судья, осуществляющий предварительное производство, реализует полномочия суда надзорной инстанции. На этот раз в пользу отстаиваемой нами позиции говорят разъяснения Верховного Суда РФ.

3. Уголовно-процессуальный закон наделяет суд надзорной инстанции полномочием проверить уголовное дело в ревизионном порядке. Согласно ч. 1 ст. 410 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора суд не связан доводами надзорных жалобы или представления и вправе проверить все производство по уголовному делу в полном объеме. Обратим внимание на то, что о праве судьи, осуществляющего предварительное производство, выйти за пределы надзорного ходатайства в УПК РФ ничего не сказано.

Однако Пленум Верховного Суда РФ признает за судьей такое право, распространяя на него при этом нормы закона, регулирующие полномочия суда надзорной инстанции (ст. 410 УПК РФ). В частности, в п. 9 постановления от 11 января 2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «Лица, наделенные статьей 406 УПК РФ правом рассмотрения надзорных жалобы или представления, руководствуясь статьей 6 и частью первой статьи 410 УПК РФ, вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме в отношении лица, о котором ставится вопрос о пересмотре судебного решения» [3].

4. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 406 УПК РФ) надзорные жалоба и представление рассматриваются судом надзорной инстанции. Причем данная функция реализуется не судом надзорной инстанции, действующим в полном составе, а одним из его судей, который и принимает по результатам изучения надзорного ходатайства одно из решений, завершающих предварительное производство:

1) об отказе в удовлетворении надзорных жалобы или представления;

2) о возбуждении надзорного производства и передаче надзорных жалобы или представления на рассмотрение суда надзорной инстанции вместе с уголовным делом, если оно было истребовано.

Судебная практика исходит из того, что надзорные жалобы и представления могут рассматриваться в порядке ст. 406 УПК РФ любыми судьями, а не только членами судебной надзорной инстанции. Даже надзорные ходатайства, подлежащие рассмотрению Президиумом Верховного Суда РФ, изучаются наряду с членами Президиума судьями-докладчиками [2, с. 307, 308].

Следует согласиться с М.Л. Позняковым, который пишет, что объем процессуальной компетенции, принадлежащей определенной инстанции, корреспондируется судьям, входящим в его состав. Судья не может осуществлять свои полномочия вне рамок соответствующей судебной инстанции, то есть

судья действует всегда в рамках того суда, к компетенции которого законом отнесено указанное полномочие. Нельзя не согласиться и со следующим утверждением автора: «Если... после того, как жалоба будет рассмотрена не членом президиума и оснований к возбуждению надзорного производства установлено не будет, то лицо, подавшее жалобу, оказывается лишено возможности реализовать свое право на обращение в суд надзорной инстанции. Получается, что участник процесса так и не дойдет до суда надзорной инстанции...» [4].

Однако автор исходит из того, что судьи, являющиеся членами президиума, «не могут полностью посвятить себя надзорному производству, ведь они организуют работу по кассационному рассмотрению уголовных дел и по первой инстанции. Возложить же весь объем работы на членов президиума, не входящих в его состав по должности, невозможно физически» [там же]. Возникает противоречие: с одной стороны, рассматривать надзорные жалобы и представления вправе лишь члены суда надзорной инстанции, а с другой – члены президиума суда заниматься данной деятельностью не могут.

Очевидно, что в ситуациях, когда складывающаяся правоприменительная практика расходится с требованиями закона, изменяться должна практика. Однако вместо этого М.Л. Поздняков пытается «подстроить» закон под сложившуюся практику, для чего он вынужден прибегать к искусственным конструкциям, цель которых – расширить само понятие «суд надзорной инстанции» так, чтобы под него подпадали все судьи, а, например, не только члены президиума. «Получается, – пишет автор, – что президиум уже выступает элементом суда надзорной инстанции, пусть основным и во многом решающим, но уже не единственным. Таким образом, отождествление суда надзорной инстанции с президиумом с 2003 года не является логически корректным умозаключением. Президиум выступает меньшим по объему понятием, чем суд надзорной инстанции, который, в свою очередь, при отсутствии каких-либо ограничений по привлечению судей к работе по первоначальному рассмотрению жалоб (представлений) расширяется и становится равен всей судебной коллегии» [там же].

Согласиться с такой позицией крайне сложно. Думается, любые попытки подстроить уголовно-процессуальный закон под складывающуюся правоприменительную практику мало способствуют реализации назначения уголовного судопроизводства. Расширение понятия суда надзорной инстанции не соответствует уголовно-процессуальному закону, который совершенно определенно указывает на то, что судами надзорной инстанции являются президиумы верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа; Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, а также Президиум Верховного Суда РФ (ст. 403 УПК РФ).

По нашему убеждению, уголовно-процессуальный закон должен неукоснительно соблюдаться в его буквальном смысле. Поскольку, проверяя соответствие формы надзорного ходатайства требованиям уголовно-процессуального закона, а также выясняя наличие оснований для возбуждения надзорного производства, судья реализует полномочия суда надзорной инстанции, принимать предварительные решения по надзорным жалобам и представлениям могут только *те судьи, которые являются членами суда надзорной инстанции*. В зависимости от подсудности поданных надзорных жалоб и представлений предварительное производство должно осуществляться членами соответственно: 1) президиума верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа; 2) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ; 3) Президиума Верховного Суда РФ.

И если численность судей, входящих в президиум суда, не позволяет обеспечить выполнение требований закона, выход необходимо искать не в толковании закона «под практику», а в решении практических проблем: расширении состава президиума, увеличении числа судей, в него входящих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аширбекова, М. Т. Принцип публичности в судебном производстве по уголовным делам : монография / М. Т. Аширбекова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 240 с.

2. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. д.ю.н., проф., председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева. – М. : Норма, 2004. – 448 с.

3. О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзор-

ной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1 // Российская газета. – 2007. – 20 янв.

4. Поздняков, М. Л. О понятии «суд надзорной инстанции» / М. Л. Поздняков. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**LEGAL STATUS OF THE JUDGE OF THE COURT
AT PRELIMINARY PROCEDURE STAGE
IN COURT WITH SUPERVISORY AUTHORITY**

I.S. Dikarev

The author examines the provisions of the Criminal Procedure Code relating to the legal status of the judge of the court with supervisory authority and makes several suggestions for improving legislation.

Key words: *court; supervision; court with supervisory authority; supervisory procedure.*